

Хотя он считал, что эта шутка была несмешной и из-за неё он мучился целых три года.

Он лёг почти на самый край кровати.

— Я выключу свет, — сказал Шэнь Вэньшо.

— Да.

Чэн Жуй укрылся одеялом. В комнате работал кондиционер, и если не укрыться, то на следующий день можно легко простудиться или получить расстройство желудка.

Щёлк. Свет погас. Шторы хорошо блокировали свет, и в комнате стало совершенно темно.

Шэнь Вэньшо незаметно подвинулся ближе к середине кровати.

Он намеренно не смотрел на него, чтобы тот не нервничал, словно избегая его, как змеи.

Но, похоже, это не сильно помогло. Он чувствовал, как Чэн Жуй напряжён, занимая лишь крошечное пространство, не боясь упасть с кровати.

Зима на родине Чэн Жуя была холодной, и им приходилось спать под одним одеялом, чтобы согреться. Теперь, хотя они жили в высотке, где зимой отопление было настолько сильным, что можно было есть мороженое, он всё равно часто скучал по тем временам, когда Чэн Жуй, с холодными руками и ногами, прижимался к нему.

В темноте он прислушивался к дыханию Чэн Жуя, ожидая, когда тот уснёт, чтобы снова обнять его и напомнить о тепле своих объятий.

Но Чэн Жуй никак не засыпал. Непонятно, почему он теперь так напряжён. Раньше он был ребёнком, который засыпал, едва коснувшись подушки. Шэнь Вэньшо помнил, как однажды, перед экзаменами, Чэн Жуй особенно нервничал, постоянно просил проверить ответы. Он думал, что тот будет беспокоиться и не сможет уснуть, но оказалось, что он слишком много на себя взял. Через десять минут ребёнок уже крепко спал, обняв его руку.

Шэнь Вэньшо потерял терпение. Он не смог нормально выспаться из-за разницы во времени, всю ночь думал о Чэн Жуе, а утром его разбудил звонок Шэнь Чжимэй.

Неважно, когда Чэн Жуй уснёт, сможет ли он уснуть вообще. Шэнь Вэньшо уже еле держался на ногах от усталости. Если сегодня не получится обнять его, ничего страшного. Главное — наладить отношения, чтобы потом каждую ночь спать вместе.

Однако Шэнь Вэньшо не ожидал, что утром проснётся с Чэн Жуем в своих объятиях.

Неизвестно, он ли притянул его к себе, или Чэн Жуй сам, во сне, перекатился к нему.

Так или иначе, он обнимал Чэн Жуя, а тот спал с умиротворённым выражением лица.

Шэнь Вэньшо не удержался и поцеловал его в лоб. Чэн Жуй, похоже, почувствовал это и уткнулся лицом в его грудь.

— Какой хороший, — прошептал он. — Если бы он так вёл себя и в бодрствующем состоянии, было бы просто замечательно.

Шэнь Вэньшо не удержался и снова поцеловал его в лоб и в нос. Хотя хотел поцеловать ниже, но боялся, что это разбудит его.

Он подложил одеяло в объятия Чэн Жуя, осторожно встал и пошёл умываться, а затем на тренировку.

Чэн Жуй слишком долго не мог уснуть прошлой ночью, и когда утром прозвенел будильник, он машинально выключил его и снова заснул. Проснулся он только тогда, когда куратор позвонил, чтобы спросить, почему он ещё не в университете. Уже было больше девяти утра.

Он резко вскочил с кровати и быстро побежал в свою комнату переодеться.

Шэнь Вэньшо уже закончил тренировку и сидел в гостиной, читая утреннюю газету.

Чэн Жуй за пять минут привёл себя в порядок и, увидев, как Шэнь Вэньшо спокойно наблюдает за его суетой, разозлился:

— Почему ты меня не разбудил?

— Ты так сладко спал.

Чэн Жуй, сердито схватив рюкзак, вышел из дома. Ещё вчера на регистрации ему сказали, что сегодня начинается двухнедельная военная подготовка. С детского сада он никогда не опаздывал, даже когда болел, а тут, в первый день университета, опоздал.

Это заставило его почувствовать себя очень неловко.

Он не поехал на автобусе, а потратил почти тридцать юаней на такси до университета.

Честно говоря, ему было немного жаль денег. У них в деревне, чтобы доехать из села до уездного города, обычно хватало пяти-шести юаней. Таксисты, везя пассажиров из города в деревню, чтобы не ехать обратно пустыми, брали несколько человек, каждый платил пять или шесть юаней.

Тридцать юаней — это три поездки туда и обратно до уездного города.

Пекин, как столица, действительно был другим миром. Чэн Жуй чувствовал, что ему будет трудно влиться в него.

Из-за опоздания его заставили стоять полдня.

Вечером, когда он возвращался, автобус был переполнен. Чэн Жуй, весь в поту, прижался к стойке. Вокруг было так тесно, что он вспомнил, как каждую неделю ездил домой из уездного города, где учился в школе. Тогда в автобусе тоже было много людей.

Но тогда это были в основном школьники, и если кто-то случайно толкнёт, ничего страшного. А сейчас вокруг него были нарядные офисные работники, мужчины в костюмах, женщины в облегающих платьях и на высоких каблуках. Он даже боялся их задеть, чтобы не помять их одежду.

Или чтобы они не начали жаловаться на его запах пота, ведь от них самих пахло духами.

Так он доехал до своей остановки, тихо говоря «извините, позвольте пройти», и едва успел выйти, как двери автобуса закрылись.

Он был очень уставшим и голодным. Осмотрев окрестности, он не нашёл ни одного места, где мог бы позволить себе поесть, и с пустым желудком вернулся домой, чтобы съесть лапшу быстрого приготовления.

Шэнь Вэньшо, похоже, тоже только что вернулся, кондиционер только что включили, и в квартире было немного душно.

— Ты поел? Я купил еду, давай поедим вместе.

Чэн Жуй почувствовал запах еды, и его желудок сразу же заурчал, так что он не смог отказаться.

«Это в последний раз. Завтра он поест в университете перед возвращением».

Они сели друг напротив друга, и Шэнь Вэньшо, посмотрев на него, спросил:

— Ты, кажется, загорел? Ты не пользовался солнцезащитным кремом?

Чэн Жуй равнодушно пожал плечами:

— На военной подготовке все загорают. Мне не нужен крем, это для девушек.

Шэнь Вэньшо не ожидал, что у него такие предрассудки:

— Солнцезащитный крем нужен не для того, чтобы оставаться белым, а для защиты кожи. Если ты будешь так загорать несколько дней, точно получишь ожог. Лечить его будет сложно, придётся покупать мази в больнице, разве это не хлопотно?

Он знал, как убедить Чэн Жуя.

— Ладно, завтра намажусь.

Шэнь Вэньшо остался доволен.

— Вообще, если ты не хочешь проходить военную подготовку, я могу помочь тебе получить справку от врача.

Сам он так и сделал, их университет начал занятия ещё в середине августа, но он взял отпуск и не участвовал в подготовке.

— Не надо. Каждый первокурсник обязан пройти военную подготовку.

Шэнь Вэньшо чуть не рассмеялся, глядя на его серьёзное выражение лица.

— Ладно, давай есть.

Чэн Жуй открыл коробку с едой и вдруг вспомнил про одеяло:

— Матрас сегодня привезли?

Если бы Шэнь Вэньшо сказал «нет», он, вероятно, сам пошёл бы на склад магазина, чтобы забрать его.

— Привезли, уже постелил тебе кровать.

Чэн Жуй не верил, что этот избалованный молодой человек сам бы стал ему стелить кровать. Осмотрев комнату, он заметил, что всё было убрано, вещи аккуратно расставлены, а на месте, где вчера лежали две коробки лапши быстрого приготовления, теперь ничего не было.

— Спасибо.

Он чуть не забыл поблагодарить.

— Не за что.

Шэнь Вэньшо сегодня был в хорошем настроении. Акция, в которую он вложился вместе с Чжоу Цяньчжэном, сегодня выросла до предела, и скоро можно будет продать её, заработав приличную сумму.

После еды Чэн Жуй помог убрать, просто закрыв коробки и выбросив их в мусорное ведро на кухне.

Закончив, он вернулся в свою комнату, не только закрыв дверь, но и запер её изнутри.

Шэнь Вэньшо услышал это и подумал, что он слишком наивен и глуп.

Кто же так явно показывает свою неприязнь? С таким характером, живя в общежитии, он точно станет объектом насмешек.

Студенты в университете приезжают со всех уголков страны, и среди них встречаются самые разные люди. Не то что в его деревенской школе, где половина родителей знали друг друга, и если кто-то начинал задираться, его сразу же вызывали к директору и ругали.

Да и родители Чэн Жуя были учителями, так что, даже если одноклассники его не любили, они не смели его обижать.

Максимум, что он слышал за спиной, это «необщительный», «скучный» и, может быть, ещё «заносчивый».

Шэнь Вэньшо учился там три года, и все ученики здоровались с ним, когда встречали. Только Чэн Жуй, когда он перешёл в третий класс, а бабушка заболела, и ему не с кем было остаться, переехал к учителю Чэну, и тогда они впервые заговорили.

Он помнил, как однажды вечером пришёл домой к Чэнам, а Чэн Жуй делал уроки в гостиной. Мама Чэн Жуя привела его в дом и объяснила сыну, что он будет жить у них некоторое время.

Чэн Жуй посмотрел на него, губы его дрогнули, и он выдал два слова:

— Привет.

<http://bllate.org/book/15528/1380302>